

УДК 811.161.1(470.331)

ЯЗЫКОВЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ТВЕРСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ XVII–XVIII ВЕКОВ

Т. В. Габлина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье рассматриваются лексика, грамматические формы и структура деловых документов на примере текстов тверской деловой письменности. Выявляется зависимость употребления лексем, падежных форм и композиция от традиций, определяющей формульное строение текстов, и характера нормы на период XVII–XVIII веков.

Ключевые слова: деловая письменность, норма, структура, разговорная речь.

В XVII в. начинается стремительное экономическое и политическое развитие России, и этот процесс требует регламентации при составлении документов и их учета. Необходимо было вести документацию на языке, который был бы понятен для всех слоев общества. И таким языком был язык деловой письменности, ориентированный на разговорную речь. В этот период в текстах делового содержания наблюдается «своеобразный сплав искусственных элементов канцелярского стиля и фактов, прямо отражающих живую речь того времени» [2, с. 16]. Постепенно происходит отбор языковых средств, которые позднее станут принадлежностью литературной нормы.

Все документы писались людьми, неплохо владеющими нормами делового изложения, а следование правописной норме было необходимым условием при составлении различного рода документов. В период радикальных преобразований, затронувших все сферы человеческой деятельности, деловая письменность становится предметом общественного внимания. В таком аспекте все делопроизводственные документы воспринимались как значимые, а язык деловых бумаг и книг был предметом особого внимания, так как он был тесно связан с правовой стороной деятельности людей в обществе. При этом служащие столичных канцелярий считали себя законодателями в ведении деловой документации, их письменная речь становилась образцовой языковой формой, поэтому писцы периферий старались следовать московским нормам.

Разговорная речь как форма общественно-бытового выражения составляла основу деловой письменности, но подвергалась определенной нормализации в структуре делового текста. На любой временной оси деловой язык представляет собой ту систему, которая по отношению к системе языковых форм устной речи является самостоятельной. Деловые бумаги не писались языком повседневности и не были тождественны разговорному языку. Разговорная стихия была опосредована письменными традициями делового изложения.

В процессе формирования языка русской национальной общности особая роль отведена московскому говору как наддиалектной реализации языка. Составители деловых документов «ориентировались на определенные образцы» [Там же,

с. 12]. Нормы, которые формировались в приказных учреждениях столицы, получают широкое распространение по всей русской территории.

Для деловой письменности характерно существование двух типов норм, которым следовали все регионы: общерусские нормы, которые свойственны всем текстам делового содержания независимо от территории, и местные нормы, отражающие языковую специфику региона. Механизм функционирования языковых единиц невозможно понять без интерпретации личностных установок автора на использование языковых средств. В деловой письменности, представленной системой документов разных жанров, воплощается индивидуальное начало, в котором народно-разговорная речь отражается через призму интеллектуальных особенностей писца и его образованность.

Определение лингвистической ценности памятников и интерпретация языковых данных не могут проводиться без учета сведений о писцах. Как правило, самыми ценными для лингвистики являются тексты, написанные непрофессионалами. В этом случае исследователь получает материал, в котором в большей степени отражается и стиль автора, и характер эпохи.

Документы делового содержания писались скорописью, предназначенной для ведения делопроизводства. В графике текстов много сокращений, выносных букв, наблюдается вариантность в начертании одних и тех же письменных знаков, нечеткое отражение мягкости (*селцо, запис, денги*), непроставленность *-ъ* в конце слов, заканчивающихся согласным звуком (*платил, прием*), непоследовательное написание прописных букв, вынос согласных в середине слова, титла.

Жанр документов определяет структуру текстов. Так, официально-деловые и частно-деловые документы соответствуют трехчастной структуре: зачин, основная часть, концовка. В основной части описывается предмет и условия договора. В концовке указывается дата имущественных или хозяйственных отношений, необходимые пометы, свидетели, составитель документа.

В соответствии со структурой в формулярах документов выделяются устойчивые формы и сочетания, например: *Послух Елисейка руку приложил* [1, с. 15], *по ево прошению бежецкой канцелярии подячей Роман Афанасъевъ росписался* [Там же, с. 26]. Введение в текст документа формульных выражений было необходимым условием, позволяющим словесно закреплять правовые отношения, формировавшиеся в практике делопроизводства.

Одним из распространенных жанров были книги, где регистрировались хозяйственные, финансовые, торговые операции. Структурно они построены более сложно, чем другие тексты. Традиционно в начальной части дается точное указание на характер содержащихся сведений, например: *1732 году книга окладная Бежецкой воеводской канцелярии канцелярского збору с бань с мельниц...* [Там же, с. 27] Запись состоит из столбцов, где указан оклад (содержание обложения), сколько взято денег, а также страницы записей, месяц и число. Статьи и записи основной части книг обладают своими особенностями, но имеются общие черты: время, место написания, тип сбора, денежные средства и др. В жанре книг нет эмоционально окрашенной лексики, поскольку основное назначение таких документов – фиксация сборов, необходимая для отчета и последующей правой деятельности.

Структура текста и целевое назначение тесно связаны с лексической составляющей документов, поскольку в рукописных материалах отражалось взаимопроникновение и быта, и культуры, и правовых отношений. Развиваясь в течение длительного времени, деловая письменность была достаточно обособлена от дру-

гих жанров письма и представляла собой элемент речевой коммуникации с определенными характеристиками и нормами. В исследованных текстах нет лексического разнообразия, однако в них последовательно отражаются названия документов (*купчая, указ, межевая книга, копия с указа, отказная книга, отпускная*), названия земельных участков, мест жительства людей, место совершения сделок, имена и фамилии гражданских лиц и служащих приказов.

В каждом деловом документе можно выделить определенное количество тематических групп с различной наполняемостью, например: лексика межевания, лексика, называющая людей по социальному положению, слова, обозначающие различные должности, родственные отношения, имущественную закрепленность, собственные именованья.

Синтаксический строй деловых документов соответствует общерусским тенденциям в области составления деловых текстов. Для деловых документов характерно широкое употребление бессоюзных предложений и подчинительных конструкций. В документах часто используют союзы, *а, и, да*, преобладание которых в синтаксической структуре определяется содержанием документа, его юридической разработанностью и назначением. В документах предложения строятся по принципу цепочечного нанизывания, в них повторяются одни и те же союзы. Конкретность, логичность, упрощенность повествования – таковы основные характеристика синтаксиса документов.

Тексты делового содержания отличались многообразием вариантных явлений, так как орфографические нормы еще не сложились, а проникновение в текст элементов территориальных делала вариантность еще более стабильным явлением приказного языка. В языке деловой письменности проявлялась «стандартно-ограниченная вариативность» [3, с. 16], обусловленная параметрами и характером документа.

Например, в области существительных отмечается широкая вариантность падежных окончаний практически во всех типах склонения как в единственном, так и во множественном числе; например, широко отражена дублетность в группе слов мужского рода, иллюстрирующая формы на *-а* и *-у* типа *года / году, рода / роду, прихода / приходу*. В группах отвлеченных и вещественных существительных формы на *-у* значительно преобладают над словами с окончанием *-а*, что соответствовало общерусским представлениям того периода о морфологической норме.

Анализ имен прилагательных мужского и среднего рода свидетельствует о том, что конкурирующая способность флексий *-аго/-яго* и *-ова/-ева* в XVII–XVIII вв. еще была очень велика. В деловой документации, разнообразной по содержанию, органически уживались новые флексии *-ова/-ева*, присущие разговорной речи, и старые книжные формы на *-аго/-яго*. Последнее чаще фиксировалось в словах, где определяемым словом были такие существительные, как *князь, указ, император*, то есть они входили в формульные выражения типа *великаго князя, присланнаго указу*.

Таким образом, деловые документы, которые на протяжении веков закрепляли юридические, экономические, социальные отношения, обладали рядом особенностей на период начального этапа формирования норм русского языка: они строились по определенному шаблону, в них использовались формульные выражения, ориентация на разговорную речь определяла широкую вариантность, которая поддерживалась отсутствием орфографических норм. В деловой письменности постепенно оттачивались устойчивые формулы и приемы их составления, складывались такие возможности языковой коммуникации, которые позднее составят основной фонд общенациональных языковых реализаций

Список литературы

1. Бондарчук Н. С., Кузнецова Р. Д. Тверская деловая письменность XVII–XVIII вв. Калинин, 1986. 77 с.
2. Копосов Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Л. Ф. Копосов; Московский гос. ун-т. М., 2000. 22 с.
3. Кортава Т. В. Приказный язык в функциональной парадигме русского языка XVII в. // Филология – PHILOGICA. 1997. № 11. С. 15–17.

LINGUISTIC AND STRUCTURAL PARAMETERS OF TVER BUSINESS DOCUMENTS OF XVII–XVIII CENTURIES

T. V. Gablina

Tver State University
Department of Russian Language

The article deals with vocabulary, grammatical forms and structure of business documents on the example of texts of Tver business writing. The dependence of the use of lexemes, case forms and composition on the traditions that determine the formula structure of the texts, and the nature of the norm for the period XVII–XVIII centuries, is identified.

Keywords: *business text, norm, structure, spoken language.*

Об авторе:

ГАБЛИНА Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tgablina@yandex.ru.

About the author:

GABLINA Tatyana Vasilevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: tgablina@yandex.ru.